

МЕРАЙЛИ

ТЕТРАМИНО

1972 ... 1982

© Мерайли, 1972–1982

© Иванов П. Б., верстка и оформление. 2011

© Ольга Романова, графика титульного листа. 2005

<http://unism.pjwb.org/mer/index.htm>

<http://unism.pjwb.net/mer/index.htm>

<http://unism.narod.ru/mer/index.htm>

© Допускается копирование текста в любой форме, целиком или частично, с любыми изменениями, включая перевод на другие языки, с любыми целями (в том числе коммерческими), при условии, что это не ограничивает свободы распространения данного оригинала.

1

Я что-то так давно хочу сказать...
 Но не могу: не по плечу — сказать.
 Вдруг кто-нибудь, читая эти строки,
 Сумеет то, о чем молчу, — сказать?

2

Все люди — ноты; жизнь сюитой плачет.
 Есть консонанс: машина, место, дача...
 А есть — аккорды несовместных качеств.
 От диссонансов музыка богаче...

3

Сказал Господь: невежество — дорога к раю!
 С тех пор все в нищете духовной прозябают.
 На миллиард ослов десяток мудрецов —
 И те узнали лишь, что ничего не знают!

4

Знать и уметь — два огня, впереди блуждающих.
 Знать и уметь — две снежинки, в ладони тающих.
 Все мы хотим знать и уметь. А время придет —
 Много ли их насчитаешь — сумевших и знающих?

5

Все пройдет: улыбки и оскалы,
 Дни и ночи, взлеты и провалы,
 И благословения, и проклятия —
 Все пройдет по крыльям душ усталым.

3

6

Я столько обещал, а выполнить не смог.
Я отдал, что имел, — и жизни не сберег.
И вот опять стою один на перепутье:
Где же та, единственная из дорог?

7

Что надежней: солнце или клад?
Как узнать, кто более богат:
Те, что брызжут яркими лучами,
Или те, что свет внутри таят?

8

Иной смирен, пока не обживется.
А там в верха, глядишь, пролезть придется...
Возносится над миром и людьми —
Так по инерции и в небо вознесется.

9

— Жизнь вся — падение; чем дальше, тем большее.
У нас не хватит сил бороться с нею.
— Ну что ж, решение достойно человека.
Конечно, обстоятельства сильнее.

10

Как часто мы губим людские души — случайно.
Как часто мы чьи-то надежды рушим — случайно.
Как часто вторгаемся в самое светлое и дорогое,
Как часто свободные мысли душим — случайно.

11

Похож ты на бутылку, человек:
Ты полон сил вначале, весь твой век —
Пока тебя сосут или разливают...
А после свалку заметает снег.

12

Порой мечусь в бредовом полусне.
Порой качаюсь на бегущем дне.
Грущу и радуюсь, хочу — и сам не знаю,
И не могу понять: ну что же нужно мне?

13

Немыслимое свершается всюду, на каждом шагу.
Мы ищем чудес — а чудо на каждом шагу.
Когда из огня вырастает цветок — разве это не чудо?
Пусть эти цветы нам прощением будут на каждом шагу.

14

Пусть эгоист я — это все равно.
От злобы чист я — это все равно.
Действительно, кому какое дело,
Что облетают листья? — Все равно.

15

Определения — безжалостные судьи.
Всего два слова — и бессильны люди.
Что будет, то должно и может быть,
А что должно и может — то и будет.

16

Я болен безнадежно и давно.
Умру или уцелею — все равно.
Так океан песчинкой поиграет,
Потом затих — и все идет на дно.

17

Хочу сдержаться — не могу сдержать.
Хочу признаться — начинаю лгать.
И трудно различить, где ложь, а где желание.
Возможно ли, человек, вообще тебя понять?

18

Что нового тебе открывает каждый день?
Что старое тебя покидает каждый день?
Где зло и добро в том, что несет тебе каждый день?
И куда же потом исчезает каждый день?

19

Сказать: «Я — человек!» — не каждому дано.
Это опасно, глупо, стыдно и грешно.
О те, кто несмотря на все достойны быть людьми!
Скажите, что вы есть! — Не скажут все равно...

20

Никто не знает ничего заранее.
Кокетка-жизнь щедра на обещания.
А коли обманет, лучшее лекарство —
Самообман и самосострадание.

21

Жизнь — словно рынок в утреннюю рань:
Товара горы тут, куда ни глянь;
Но все хорошее, увы, не по карману,
А все дешевое — не нужно, или дрянь.

22

Когда все хорошо, когда удача,
Не забывай: могло бы быть иначе.
Уж так устроен этот странный мир:
Кто нынче весел — завтра, смотришь, плачет.

23

Один сказал: «Любовь!» — и правильно сказал.
Другой промолвил: «Мысль!» — он истину познал.
А третий был поэт и говорил: «Искусство!»
Но в чем различие этих трех первоначал?

24

Морозным дыханием плывут над весной облака,
И даль по-весеннему стала чиста и близка,
И тянет в дорогу, и действовать хочется ярче,
И не подчиняется ритмам и рифмам рука.

25

Я снежинку спросил: «Ты откуда, куда?» —
Мне молчаньем ответила капелька льда.
Я у ночи спросил: «Ты любила ль когда?» —
Прошептала ночь звездным мерцанием: «Да...»

26

Когда слова в тишине растворятся,
Когда лучи звезд в окно стучатся,
Приходят сны, как вторая жизнь...
Как больно и трудно просыпаться!

27

А завтра снова день — и ночь уйдет.
Устало вслед смотрю: когда же мой черед?
Где этих дней конец? И было ли начало?
Безделью и делам потерян счет.

28

Меня спросили: Где же цель твоя?
Ну что могу сказать на это я?
Когда от истощения умираешь,
Что толку слушать трели соловья?

29

Свобода — то, что манит нас всегда.
Необходимость — главная беда.
Нам наши «надо» сковывают руки —
А жизнь течет сквозь пальцы, как вода.

30

Слова, слова... Тупик в конце пути.
Мысль бьется безнадежно взаперти.
И каждый шаг — преодоление слова.
И каждый раз я должен в бой идти.

31

Забудь, чему тебя всю жизнь учили.
Зачем познание случайной горстке пыли?
Рождено до тебя немало мудрецов —
Они забыли все. И их давно забыли.

32

Один неверный шаг — и ты попал в беду.
В молитве ложный слог — и вот, горишь в аду.
Неосторожный взгляд — и кровоточит рана.
Чуть дрогнула рука — и упустил звезду.

33

Забыться можно многими путями:
Блажен, кто без конца спиртное тянет;
Блажен дотла отдавшийся любви;
Блажен в земле белеющий костями.

34

Ты раб — и воздержание смешно.
Чем жить и мучиться — лучше сразу на дно.
Когда осталось самое плохое — что выбирать?
Вино, любовь, маразм — не все ли равно?

35

Возьми свое, не забывай о том,
Что этот мир — наш мимолетный дом,
И что успеем взять — то скоро потеряем,
А не успеем — все равно уйдем.

36

Я весел был — и снова я грущу.
Я ненавидел — завтра я прошу.
Я знал — и скоро снова позабуду.
Я все искал — и до сих пор ищу.

37

Вечер. Черное с алым.
Ветер. Земля устала.
Звезды — дыхание тишины.
Время конца и начала.

38

Я быть хотел всегда собой самим,
Но никогда не знал как следует — каким?
А жизнь идет. И под порывом ветра
Растаял сновидений грустный дым.

39

Как мне не потеряться среди желаний?
Как избежать страстей и разочарований?
Как научиться всегда владеть собой?
А перестать быть человеком — предел мечтаний!

40

У каждого свой путь, и истина своя.
Мне не понять других, им непонятен я.
Но есть одно, с чем всякий согласится:
Приспособленчество — вот мудрость бытия!

41

Чужие слова: непонятны, а значит — опасны.
Чужие слова в пустоте погибают напрасно...
Животный инстинкт заставляет скрываться от мыслей и слов:
Все худшие опасения сбываются ежечасно.

42

Я наплюю на все, я отрекусь от дум — и буду счастлив.
Я стану идиотом, похороню свой ум — и буду счастлив.
Я в сумасшедшего, в дебила превращусь — и буду счастлив.
Я побреду, как тень: ни весел, ни угрюм — и буду счастлив.

43

Под гнетом подлецов, с душой, облитой грязью,
Увы, мы тупостью блистаем непролазною.
О человек! ты — мразь. А бедная Земля
Обречена быть населенной этой мразью.

44

Не замечать — удобно и легко.
А совесть — бесконечно глубоко.
Но если вдруг потребует внимания,
Гони ее: нашли, мол, дураков!

45

Сметают бури тьму и свет — а я спокоен.
Пусть ни любви, ни жизни нет — а я спокоен.
Весенним солнцем день согрет — а я спокоен.
От мудрости — один скелет. А я спокоен.

46

В ущелье горном эхо замирает.
Снежинка под весенним солнцем тает.
В костре погасшем тлеют угольки.
Желания, не сбывшись, умирают.

47

Что породило этот странный мир?
Одна частица? Призрачный эфир?
А может быть, он длится бесконечно?
Или был творцом неведомый кумир?

48

Нельзя сказать, что вещь — она сама.
Одновременны лето и зима.
Неразделимы острота и тупость.
А в тишине души гудят шторы.

49

Иной раз недоверчиво мечтаешь,
Как что-то можешь, чем-то обладаешь...
Во сне мне говорил один мудрец:
«Ты можешь и имеешь — но не знаешь».

50

Одни уйдут — как будто канут в воду.
Других и после смерти помнят годы.
Немного тех, кто проживет века...
Кто вспомнит после моего ухода?

51

Жди своего — быть может, дождешься когда-нибудь.
Из ничего в ничто перельешься когда-нибудь.
Все хорошо, да только настанет миг —
Уйдешь в дорогу и не вернешься — когда-нибудь.

52

Он ждал, надеялся, он верил: будет так!
Он воздвигал вселенные в мечтах.
И вот итог всему: при первом столкновении
Наш грешный мир втоптал беднягу в прах.

53

За что карает нас судьба, никто не знает.
За что надежда нам дана — кто угадает?
Философ мыслит — лоб скрипит, и лысина линяет, —
А суть всего совсем не там, где он предполагает.

54

Я сам виной любой своей беде.
А потому и нет причин нигде:
Вокруг меня, внутри меня — лишь тени
Предчувствий отражаются в воде.

55

Любимая — когда-нибудь изменит.
Друзья — растают к ночи, словно тени.
Кого тогда любить, как не себя?
Увы, и я — лишь суета мгновений...

56

Раздумия ведут в безудержные дали.
А стал ли радостней хоть кто-нибудь? Едва ли.
Чем глубже мудрость, чем понятней бытие,
Тем больше поводов для голубой печали.

57

Печальные снежинки неслышно летят.
По заплаканным крышам дождейки грустят.
Затуманенным взглядом глядит одинокое солнце.
Грустно падающие листья шелестят.

58

Подлец сменяет в мире подлеца.
У истины все те же два лица.
И жизни-струны обрывает горе...
А я все жду счастливого конца.

59

— Ты вырвал из тетради две страницы.
Зачем? Ведь это — времени частицы!
— Да, но на них ни строчки еще нет!
— Тем хуже: в будущем чего-то не случится.

60

Я к цели своей не стремиться не могу.
Я цели своей добиться не могу.
По скалам вверх ползу — и падаю, срываясь,
Калечу себя — а разбиться не могу.

61

Зачем? — один вопрос за хаосом проблем.
Одни определения — без теорем,
Без логики, без слов, без капли смысла...
Вот все, чем мир ответить смог. Зачем?

62

Чем человек живет, что держит его?
Исчезнет он — в мире не изменится ничего.
Бессильно трепещет в сетях сострадания и долга
И ждет — и боится — и жаждет конца своего.

63

Стены, стены между людьми — и домами.
Мертвые стены между живыми нами.
Так мы рождаемся среди этих стен —
И под их гнетом становимся мертвецами.

64

Зачем скупому горы золотые?
Зачем неверующим явится мессия?
Отдай себя другим, когда уверен ты,
Что правильно тебя используют другие.

65

Толкаемся, несемся, кто куда.
Достигнем цели — а главная не та.
И, наконец, теряемся в движении.
Быть может, смысл жизни — суета?

66

Бог даст знамение, что будущее есть, —
Черт усмехнется: ну за что такая честь?
Ведь из земного стада длинноухих
Любой готов ему сегодня предпочесть.

67

Один наелся вдоволь — и доволен.
Другой напьется — и не жаждет боле.
А третий наскребет добра — и рад.
А я все сомневаюсь: для того ли?

68

У зла и у добра — одно жильё.
Проходит жизнь — что толку от нее?
Пытаемся конец отсрочить на мгновение —
А смерть всегда сумеет взять свое.

69

Сей бренный мир — глубокая дыра:
Кусочек неба светится с утра,
Весь день к нему ползем, а ночь настанет —
И нам идти ложиться спать пора.

70

Я не могу сказать, что лучше для меня.
А как тогда узнать, что лучше для меня?
Вот и не знаю я, и все кругом не знают,
Хоть лезут подсказать, что лучше для меня.

71

Все движется. С годами приходит ум иногда.
Но чаще его размывают и уносят года.
Пресытившись, мы говорим, что все сущее знаем,
Что понимаем, зачем идем, — и видим, куда.

72

Мы ищем суть, не думая о том,
Что вряд ли смысл — и истина — в одном.
А для двоих вопрос не существует:
Они находят все один в другом.

73

Как мне тебя узнать, как не забыть?
Как увидеть тебя — и не упустить?
Как мне себя превратить в твою дорогу,
Чтобы всегда у тебя под ногами быть?

74

В огненной вышине плывет громадное небо.
И кажется: я стремительно падаю, падаю в небо.
Весь мир — песчинка в его волнах. А я...
Я вижу во мне это вечное, беззакатное небо.

75

Я с девушкой этой знаком уже много лет.
Мне с ней хорошо, но, если ее рядом нет,
В делах и заботах нечасто о ней вспоминаю.
Разве это любовь? Слабое эхо в ответ...

76

Просто весна наступила слишком рано.
Может быть, скоро ждать и любить перестану.
Как-то во сне я слышал: капли дождя...
Влажные звезды с ресницами тумана.

77

Зачем упрямо грызть наук гранит?
Ведь року все равно, кто был убит.
А жалкий призрак истинного знания
Утраченной весны — не заменит.

78

Один кричит: «Пустое все порожне!»
Другой же, выражаясь осторожнее,
Вещает: «Полость — форма пустоты...»
Вот философия! Что может быть ничтожней?

79

Учись, юнец, учись! Быть может, подрастешь —
И, если повезет, хоть что-нибудь поймешь.
А нынче все кругом — смятение и хаос:
Где зло, а где добро, никак не разберешь.

80

Зачем тебе твое мнение? — Забудь его.
В пути лишний груз — сомнение. Забудь его.
Останови твоих беспокойных мыслей
Навязчивое течение — забудь его!

81

Подлость и ложь — неразлучные сестры-близнецы.
Подлость и ложь потеряли деды наши или отцы.
И бродят теперь по земле, невидимы и осторожны,
Подлость и ложь, обманщики и подлецы.

82

Да здравствуют смирение и кротость,
Короткорукость и закрыторотость!
На горном повороте главное — смолчать,
И пусть Вселенная сорвется в пропасть.

83

Мы говорим: трудись — и счастлив будешь ты.
Твори, учись — и счастлив будешь ты.
А жизнь другие подает примеры:
Подлей всю жизнь — и счастлив будешь ты.

84

Одни — последний хрип вгоняют в труд,
Другие — только по следам пройдут.
А после всем воздастся по заслугам:
Кому-то шиш, кому-то кайфа пуд.

85

А время уходит, и годы уходят — а что остается?
Ненужные ссоры, нечистая совесть — и смерть, где придется.
Сумеет ли кто откровенней и чище прожить?
Или у каждого старостью прошлого стон отзовется?

86

Порыв вожделения — оскал зубов.
Глоток самомнения — и сто глотков.
Вновь ставлю себя выше всех и всего.
Одно утешение: весь мир таков.

87

Жизнь, как и все слепое, слепо зла.
Что делать тем, кого фортуна обошла?
Иным здоровье, счастье и удачу —
Другим и скудного умишка не дала.

88

Мудрец пришел — задумался — ушел.
Возник не думая — и так же сдох осел.
Пытаюсь выяснить: второй я — или первый?
Но до сих пор, увы, ответа не нашел.

89

Я бунт хотел поднять — и не поднял.
Я так хотел летать — и не летал.
И вот опять — я недоумеваю:
Зачем мне знать, чего никто не знал?

90

От знаний распухает голова.
А сколько их? — на донышке едва!
Неужто я такая уж дубина,
Что только и гожусь, что на дрова?

91

Падаю, поднимаюсь — и вновь иду.
 Шатаюсь, спотыкаюсь — и вновь иду.
 Где же конец этой вечной, жестокой дороги?
 Увидеть его пытаюсь — и вновь иду.

92

Мысли... Какое затертое слово.
 Но возвращаются снова и снова
 Мысли — о людях, делах, городах...
 Видно, им тоже несладко — без крова.

93

Зачем витать в туманностях далеких?
 Зачем мечтать о звездах синеоких?
 Здесь, на Земле, такая бездна дел,
 И столько тайн, космически глубоких!

94

Человек задает свой извечный вопрос: почему?
 Мысли бег повторяет движение звезд — почему?
 В незаметнейшем — столько загадок, и находок.
 И откуда такое могучее слово взялось — «почему»?

95

Шаги несбыточных мечтаний,
 Шаги случайных пожеланий,
 Шаги заброшенных страстей —
 Не сокращают расстояний.

96

Так надо, — думал я, стремясь достичь всего.
Я гнал тоску и боль из сердца своего.
Я убедил себя, что так необходимо.
Но где-то в глубине не гаснет: для чего?

97

Коль ты в своем уме, не вздумай отрицать,
Что всякий идиот счастливей мудреца:
Нет в мире участи столь жалкой и несчастной,
Как жажда знать, в чем смысл начала и конца.

98

О, где вы, где, кто не сломлен годами?
Растаяли утренними облаками.
Мы тянемся с вами сравняться, пытаемся вам подражать —
И из подражания в небытие уходим за вами.

99

Человек, пока он живет, — изменение.
Все, что знает он и узнает, — изменение.
Он родился — и это уже изменение.
Он исчезнет, и тихо философ вздохнет: изменение...

100

Что жизнь и смерть? По правде говоря,
Различий между ними ищут зря.
Нет смысла предпочесть одно: поднявшись,
Должна сгореть вечерняя заря.

101

Я это я — и больше ничего.
 Не стоит надрываться: для чего?
 Мир сам собой, бесстрастно существует,
 Один для всех — и ни для одного.

102

Когда-нибудь мы все последний вздох себе позволим,
 Сойдем со сцены навсегда, не выдержав столь тяжелой роли:
 Быть человеком среди людей — что может быть трудней?
 При жизни разлагаться или под землей — не все равно ли?

103

Зачем хотеть невечного, зачем?
 Жизнь недочеловечного — зачем?
 Желание бесконечного — зачем?
 Стремление быть замеченным — зачем?

104

Окутывает первозданный мрак:
 Все не по мне, все, кажется, не так...
 Осточертели лишние сомнения!
 Покончить бы со всем, да только — как?

105

В этом мире желания не сбываются.
 В этом мире все лучшее забывается.
 В этом мире десятки бесцветных мгновений
 В эти серые дни и годы сливаются.

106

Моя болезнь, увы, неизлечима
И ни с одной другою не сравнима:
Хочу найти, чего не может быть.
А годы с грустью пролетают мимо.

107

Люди все, что имеют, считают своим,
Даже мысль о противном неведома им;
Мало кто до конца осознает, сколь часто
Мы чужие умы и безумства доим.

108

Кто свое над собой поставил — не понимает.
Кто в желаниях ум оставил — не понимает.
Люди разные, каждый по-своему прав.
Кто играет в одиность правил — не понимает.

109

Мне сон привиделся. Я грезил в этом сне,
Что я в лесу, что лес понятен мне...
Но прислонился к молодой березке —
И вдруг упал. Деревья без корней.

110

Нужны ли вы себе? Задумайтесь: нужны ли?
И стоило ли вам вставать из вечной пыли,
Чтобы потом, когда все будет позади,
Вас в этом мире навсегда забыли?

111

Среди тысяч песчинок — одна золотая.
Из ста тысяч — снежинка последнею тает.
Сколько строк надо бросить на сотни страниц,
Чтобы только четыре навеки оставить!

112

Шаги в тишине — кто идет и куда?
Незримою тенью проходят года.
Пытаюсь догнать мимолетность и бренность —
И сам исчезаю, как тень, без следа.

113

Есть люди, жаждущие умереть впустую.
В этом особый шик: а как же! смерть — впустую!
А тем, кто остается жить, — твердят о героизме...
Но есть ли капля смысла в том, чтобы сгореть впустую?

114

Да, я хочу давно превысить всех.
Я думаю одно: превысить всех.
И иногда — случайно! — мне казалось,
Что это мне дано — превысить всех.

115

Дни проходят, годы слагаются из дней.
С каждым годом прощаться все трудней.
Кажется, что-то самое главное позабыл.
Жизнь потерял, бесплодно думая о ней.

116

Пусть я скажу то, что давно известно,
Банально, плоско и неинтересно,
Пусть все старо, не нужно никому...
Пусть будет так. Зато до боли честно.

117

Кто виноват во всем, что есть плохого?
В том, что прошло, — и что вернется снова?
Во всем великом и прекрасном — чья вина?
Не может быть, чтобы не было такого!

118

Невысказанные, смутные — и страшные, —
Слова, сегодняшние и вчерашние,
Невидимы и эфемерны, все — ничто...
Плоды бесплодного молчания нашего.

119

Что человек? Клок старого хлама.
Игрушка перед силой бытия.
Не все равно ли, под каким забором
Нас всех растащит свора воронья?

120

Природа есть уничтожение себя,
В бездушный хаос превращение себя.
Не надо спрашивать, зачем, — и так понятно,
Что смысл весь — уничтожение себя.

121

Когда-нибудь мы к одному приходим.
Никто не знает, почему, — приходим.
Есть главный смысл во всем, что движет миром,
И — рано или поздно — мы к нему приходим.

122

Небытие и бытие сцепились меж собой —
Как тут додуматься, куда стремится род людской?
Который век один вопрос. — Когда же, кто ответит,
Зачем нам тяжкий груз страстей и суеты земной?

123

Чего хотите, трезвые умы?
Познать себя едва ли сможем мы.
Да и кому какое в мире дело,
Что мы на свет являемся из тьмы?

124

Для молодых в раздумье пользы нет:
К чему ослу монашеский обет?
Подумать — ну какой с тебя философ,
В каких-нибудь семнадцать-двадцать лет!

125

Ученый муж на всех взирает свысока —
А кто-то ставит его ниже дурака...
О, гордецы! Уймите самомнение.
Все мы живем, пока не кончится строка.

126

Плати долги, пока есть, чем платить.
Люби, не думая, коль есть, кого любить.
Испей до дна из этой полной чаши,
Пока не потерял способность пить.

127

Обиды случайные, горести тайные — забудь.
Все преходящее, все моментальное — забудь.
Все, что возможно, и что невозможно, — забудь.
И все самое главное, изначальное — забудь.

128

Напейся пьян, с любовницей уединись,
И будь уверен: в этом вся земная жизнь.
На что тебе игра красивыми словами
И головная боль откуда ни возьмись.

129

В каждой душе есть заветные уголки.
В каждом событии — доля радости, и доля тоски.
В каждом мгновении сотни людишек найдутся,
Жажущих вытереть о сердце твое сапоги.

130

Поглубже спрячь себя, с чужою тенью слейся,
И быть самим собою — даже не надейся.
Что проку от твоих невиданных мозгов?
Толпе на них плевать, хоть ты об стенку бейся!

131

Наш мир — тюрьма. Безжалостны ключи.
И сталь шагов в пронзительной ночи.
А заключенные себе и судьи сами,
И стража, и тюремщики, и палачи.

132

Жизнь постоянно учит: люди — зло.
Страшна безмятежная подлость дел и слов.
Все искалечены миром людей когда-то.
Ничтожная горстка тех, кому повезло.

133

Ищите легкие пути, ищите — надо жить.
И непременно их найдите — надо жить.
А если кто-то вдруг посмеет выразить сомнение,
Не думая, на это говорите: «Надо жить!»

134

Когда мы в глубины Вселенной уйдем,
Когда незнакомую жизнь, и разум найдем,
Неужели и там только варварство наше прольется
Из-за туч раздора кровавым дождем?

135

Серые тучи роняют на землю клочья тумана.
Серый туман пробирается в душу, когда устану.
Серость так часто бывает предвестником темноты.
Может быть, скоро и я видеть перестану.

136

Когда некого больше, хоть издали, но любить,
Когда не с кем усталость и одиночество разделить,
Когда вдруг принимаешь себя за кого-то чужого,
Когда нет ничего, никого, никогда — как же быть?

137

Шаг к своему концу — и концу шагов:
Взгляд затуманится, а дальше — ничего.
Где-то галактики, молчаливые слезы...
Шаг на пути к бесконечности — сделай его.

138

Зачем опять печаль пришла ко мне?
Какая доля привела — ко мне?
Что надо ей в душе моей, и теле?
И что с собою принесла ко мне?

139

Шум прибоя: тяжелые волны в вечном движении.
Вместо ночи — туман, и холодного ветра пение.
Если молча прислушаться, можно узнать — и понять.
Волны, ветер, туман и музыка — настроение.

140

Цветы на снегу — замерзающие мечты.
Прощальным огнем согревают прохожих цветы.
А в некоторых — задевают забытые струны...
Звуки сливаются в грохоте суеты.

141

Ритм рвет ровные строки — прочь
Тягость отчаяния, бессмысленную, как ночь!
Рушатся, гибнут смешные песчаные замки.
Завтра построит другие — такие же точь-в-точь.

142

Что внутри — то далеко от нас.
Что вдали — то рядом видит глаз.
Что желанно — часто бесполезно.
Что имеем — не для нас подчас.

143

Человек — эгоист по природе вещей:
Он себя выделяет в материи всей.
А ведь, если подумать, что он без Вселенной?
Меньше, чем содержание без оболочки своей.

144

Одно перо — ведет искать жар-птицу.
Вид родника — уже зовет напиться.
Песчинка знания уводит к миражам —
Чтобы навсегда в пустыне заблудиться.

145

Да, я, конечно, есть. Как все кругом.
Раз появившись, я уйду потом.
Я растворен в великом и невзрачном —
И целый мир со мной пойдет на слом.

146

Так мало осталось! Что, сколько, когда?
Как можно больше успеть — унести с собой в никуда.
Судьба начертала железной рукою: нет.
А я продолжаю упорствовать: нужно «да»!

147

Вот, пишут, в Индии богов невпроворот,
И всяк себе возводит небосвод...
А люди и сейчас нисколько не слабее:
У каждого свой мир, и каждый в нем живет.

148

«Мы больше не знакомы. Уходи!» —
Но что-то остановит: «Подожди.
Подумай. Не гони. Ты не бессмертен.
А вместе — бесконечность впереди».

149

Утро. День. Вечер. Ночь. — снова промчались.
Жизни мгновения с веками небытия перемешались.
Я воплощаюсь в звезды — и тишину,
Как до меня сотни и тысячи превращались.

150

Не зная себя, зачем других узнаешь?
Их недостатки, достоинства их узнаешь,
Силу и слабость, ненависть и любовь узнаешь —
И то, что бессмыслен груз знаний твоих, узнаешь.

151

Не грех быть сильным и гордиться силой.
Не грех согнуться, если трудно было.
Всего опаснее жалость — она давно
И силу, и бессилие убила.

152

Что происходит в этом лучшем из миров?
Попробуй, разбери, кто болен, кто здоров!
Весь мир сошел с ума, и каждый — сумасшедший.
Так где ж на них на всех набраться докторов?

153

В глубины сердца трудно заглянуть.
Еще труднее — мысли повернуть.
И легче нет, устав от размышлений,
Спокойно лечь — и навсегда уснуть.

154

Два друга взялись прокопать колодец в ад.
Их там засыпало — теперь в аду горят.
Вот так все люди: зарываясь в глубину,
Не смотрим, сможем ли мы выбраться назад.

155

Что есть? Что было? Чего еще нет?
Всю жизнь я обречен искать ответ.
А впереди все новые дороги —
И новые рубцы от новых бед.

156

Губы сотворены для губ.
Для вечности — сердца гул.
А люди — чтобы творить.
Мечтаю — но не могу.

157

Поэт, превращаясь в других, говорит о них.
Под тяжестью снов чужих — говорит о них.
Поэт остается всегда собой, но душа его —
В ней сотни миров. И стих говорит о них.

158

Слушайте, слушайте, — вы помните, помните?
Что это, что это? Настойчивых голосов тень.
Знаете, знаете, зачем оно? и откуда?
Может быть — ропот проснувшейся совести?

159

А подлость ждет тебя за тем углом,
А подлость пробирается в твой дом,
Колелется: сейчас тебя отведать,
Или — лакомство оставить на потом?

160

Что бы ни произошло, главное — спокойствие.
К черту добро и зло! главное — спокойствие.
Будь, что угодно, — пусть нашу старушку-Землю
Вдребезги разнесло — главное, спокойствие!

161

Как много подлости живет среди людей.
Мы притерпелись, мы привыкли к ней...
А подлецы плодятся год от году,
Жируют — и становятся подлей.

162

Мы на свет появились, чтобы быть рабами.
Мы собой становились, чтобы быть рабами.
Мы так много узнали — но предназначенное сильней:
Мы к свободе стремились, чтобы быть рабами.

163

Я делаю добро — и я собой доволен.
Я никому вокруг не причиняю боли.
Мне говорят: слепая доброта рождает зло.
Но я не верю, мне уютно в этой роли.

164

Справедливость? — обман, ее никогда нет.
Откровенная правота обычно идет во вред.
Возможно, когда-то и будет справедливый суд,
Да что тогда нам достанется? Свой скелет?

165

В чьих руках твоя судьба? — У нее спроси!
В чем Вселенная слаба? — У нее спроси!
Оборвется ли тропа? — У нее спроси!
Отчего жизнь так груба? — У нее спроси!

166

Непросто жить на этом свете,
Где взрослые — наивны, словно дети,
Где подлость простодушно убивает,
И всюду зло свои бросает сети...

167

Мгновение, когда вершит расправу рок:
Вселенная от гибели на волосок...
А кто-то вдруг беспечно рассмеялся.
Смех может быть чудовищно жесток.

168

Несправедливость — полбеды, зло в лести.
Угодничество палачей — ждет мести.
Но кто поднимется с карающим мечом,
Когда забыт смысл честности — и чести?

169

Наши маски не скроют убожества душ ни на йоту.
Наши роли писала артель рифмачей-идиотов.
Наши мысли, надежды, желания — сводятся к одному:
Наша сцена когда-нибудь станет для нас эшафотом.

170

Жестокость просто так — страшна и непонятна.
Глумление зевак, трусливо и развратно.
И хочется сказать: постойте, так нельзя!
Но пригрозит кулак — и сразу на попятный.

171

Почти невидимо, оборвано и сиро,
Бездомное Добро проходит миром...
В карманах ни гроша, ни даже ветра нет —
Но сыплются жемчужины сквозь дыры.

172

Всего хочу! но не могу позволить.
Из года в год себя в себе неволить.
Но это жизнь — жестокая, как жизнь:
Молчание — и редко стон, от боли.

173

Я привык считать себя виноватым:
Вся душа, израненная, в заплатках.
Пусть спокойно играют мной подлецы,
Не боясь сопротивления — и расплаты.

174

Все, как всегда, обыденно и скучно.
Все: как назло, вполне благополучно.
Ни ветерка, ни вздоха — ничего.
И только совесть — взгляд в упор — беззвучно.

175

Обнаженные ветви осенних деревьев тянутся ввысь...
Над подавленным миром зыбучий туман навеки навис.
И внезапный мороз хладнокровно ломает избывшие пальцы
Беззащитных деревьев. За что с ними так обошлись?

176

Порой во сне я продолжаю жить.
Порою в жизни — сновидений нить.
От бытия к небытию блуждаю —
И явь и сон уже не различить.

177

Когда зима прошла, мороз уже не страшен:
Весь мир весной в зеленый цвет окрашен,
И никому не вспомнится январская метель,
И прошлое вдали растает — как не наше.

178

Я запретил себе любовь на время:
И без того на мне такое бремя!
Возьмусь пока за половину дел —
Потом, бог даст, управлюсь и со всеми.

179

Капли скользят по стеклу и теряют себя.
Волны терзают скалу — и теряют себя.
Время теряет мгновения — и эпохи.
Мысли — и пальцы в мелу — все теряет себя.

180

Без ума нельзя мудрейшим быть.
Как без силы — силу победить?
Строфы без поэзии — напрасны.
Без любви бессмысленно любить.

181

Один. Как выстрелом, всю жизнь перечеркнуло.
Один. Свой лик презрительно Фортуна отвернула.
Один. Погасло не успевшее сгореть.
Один. Фальшивым блеском грязь жестоко обманула.

182

Мои наставники: их сотни поколений.
Хочу вместить всю святость их учений.
«Не унижайся!» — мне великие гласят.
«Не вознесись!» — мне шепчут падших тени.

183

Что опасней воинственной тупости?
Как от тупости красоту спасти?
Смертью-стрелой обернулся бы стих —
И тупость-ястреба на лету настиг!

184

Да будет так! — и стало все вокруг.
Да будет так! — живое стало вдруг.
Да будет так! — и появился разум.
На ум, как видно, не хватило рук.

185

Теории создаются, чтобы их опровергать.
Кумиры возносятся, чтобы их низвергать.
Враги существуют, чтобы их побеждать.
Люди приходят, чтобы уйти опять.

186

Пожертвовать собой сумеет и дурак —
Неважно, нужен или нет подобный шаг.
Самопожертвование сегодня в моде —
А ум, как видно, полностью иссяк.

187

Я почему-то думать перестал.
Быть может, я мозги уже сломал?
Как жалко, что, пока еще варили,
Я вовремя в ремонт их не отдал!

188

Что можно словесами доказать
Тому, кто не желает понимать?
И если что — любой годится метод:
Играть, смириться — или убивать.

189

Лучше мысль отогнать, запрягать поглубже, забыть.
Яд бесплодных сомнений таится в ней, может быть.
Лучше жить, ни о чем не задумавшись ни на мгновение.
А то снова начнешь — и уже не захочется жить.

190

Я бессилие свое сознаю.
Я смертельно от всего устаю.
Едва держусь на ногах — но не могу
Бросить бесценную ношу мою.

191

День и ночь: терпение и ожидание.
Вечность слов, старение — и ожидание.
Явь и сон — бессмысленность понимания.
Кто кого? Сомнение — и ожидание.

192

Я мертв давно, и все кругом мертвы.
Что толку спорить! — не живете вы.
Жизнь «просто так» воняет мертвечиной.
А мы? Все наши цели таковы.

193

К нам мудрость низошла — но слишком рано.
Высший смысл бытия — не для болвана.
Не хочется мгновения упустить —
А все же опасаемся обмана.

194

Ничто вокруг беды не предвещает,
Ничто небесный свод не омрачает,
Но все-таки держитесь начеку:
Вдруг что-нибудь испортится? — кто знает!

195

Вот черный кот перебежал дорогу,
Порожнее ведро, покойник едет к богу,
Тринадцать в понедельник... Ну и ладно.
Примет полно — пожить бы хоть немного!

196

Мы видим то, что хотим,
Не веря, что видим дым.
Иного прозрения след
Бывает неизгладим.

197

Тот, кто рядом с тобой всегда, — это не друг.
Не перечасий никогда — это не друг.
Льстящий, любящий и дарящий — это не друг.
И мерцающий, как звезда, — это не друг.

198

Казалось, сам себе я господин,
Могу оставить время позади!
А что теперь? Разбитое корыто —
И мысль в виски: один, один, один...

199

О людях иногда я по себе сужу —
И столько в них тогда дурного нахожу!
Бывают, говорят, возвышенные души —
Но я, увы, к ним не принадлежу.

200

Таланта и ума досталось маловато,
И красотой моя природа небогата...
А если друг уйдет, любимая уйдет —
Что ж, так и надо мне: по вору и расплата.

201

Сто тысяч исходи крутых дорог,
 Сто тысяч напиши красивых строк,
 Сто тысяч тайн открой... Увы, все это
 Ничто, пока ты в мире одинок.

202

Внешнее — мы любим видеть только его.
 Внешнее умеет казаться образом всего.
 Слепы глаза, уши не слышат, разум спит.
 Как избежать убивающей власти внешнего?

203

Жить проще — не значит легко, жить ярче — не значит сложно.
 Что низко, что высоко? — где даже истина ложна!
 Кто свой угадает путь? — от подлости до величия
 Никто не считал шагов: различие их ничтожно.

204

Вершина радости — мгновенное начало.
 Вершина горя — в том, что миновало.
 Идут года, вплетая в каждый день
 Все, что вершина года предсказала.

205

Кто знает, что случится через год?
 Кто народится, кто навек уйдет?
 И что изменится случайно в этом мире,
 Который по случайности живет?

206

Радуйтесь, люди! Да здравствует вечная радость!
Может, вас сделает человечнее радость.
Даже когда жизнь подбросит еще одну гадость,
Радуйтесь — пусть от сомнений вас лечит радость.

207

Опять пишу — не знаю, почему.
Что это даст голодному уму?
Зачем слова, когда бессилён разум?
Я этого вовеки не пойму.

208

Без чувства мысль вообразить нельзя.
Без страсти, без любви творить нельзя.
Мне говорят: в жизни мешают чувства...
Но как же быть? Иначе — жить нельзя!

209

О звезды, отчего вы на меня сердиты?
Мне запрещен союз со знаком Афродиты.
Ох, доиграетесь! Ведь я в конце концов
Восстану и скажу своей судьбе: «Иди ты...»

210

Я уведу тебя в голубые россыпи льда.
Я покажу тебе неизвестные города.
Я расскажу тебе столько прекрасных легенд...
Сможешь ли ты не остаться со мной навсегда?

211

Бреду один по скалам и прибою...
Но всюду тенью следует за мною
Бессмысленная фраза: «Я — весь мир,
Оставшийся наедине с собою.»

212

Разумная любовь — не ослепляет.
Безудержная страсть — любви не знает.
Кто хочет до конца любовь пройти,
Тот ничего в любви не понимает.

213

Стой, если можешь стоять, — иди, если можешь идти.
Помни, пока не забыл, — но прости, если можешь, прости.
Знай, если знаешь, — и говори, что сумеешь.
Жди, если веришь. А не веришь — все-таки жди.

214

Белые снежинки — белые песни-стоны.
В них затерялись белые лица — иконы.
Белые мысли — как белая надпись на белой доске.
Зябко любви в побелевших сердцах влюбленных.

215

Осмелюсь ли когда-нибудь открыть ей все во мне?
Который год сгораю я в невидимом огне.
Напрасно возношу мольбу к бездушным небесам:
Мне не дано сгореть дотла — и муки нет сильней.

216

Я идиот. Ну что же, все равно.
Печально, грустно — все же, все равно.
Видать, мозги с дефектом мне достались:
Хоть вылезай из кожи — все равно.

217

Он сделал много, он гигантом был.
А против смерти — не хватило сил.
И день за днем великие уходят...
О, если б я за них поменьше жил!

218

Фантазия, конечно, вещь хорошая.
Но часто ткни идею — так и крошится.
Не надо дрянь серийно выпускать.
Непрочное обходится недешево.

219

Бог не дурак, он осмотрительно творил:
Раз надо — разумом людишек одарил, —
Но тут же все перемешал, на всякий случай,
Чтобы мир как можно непонятней был.

220

Скажи, что ты прав, — и ты будешь не прав вдвойне.
В словах: «Вот истина!» — правды и близко нет.
Мне кажется, только тот приближается к сути вещей,
Кто вместо «знаю» — говорит: «кажется мне...»

221

Что не успел сказать — ушло навеки.
Крупницы смысла унесло навеки.
Я беспечно терял свои мысли навеки —
А время в погоню меня увело — навеки.

222

Два сердца, две души в моей груди.
Два человека — это я один.
И не уйти мне от противоречий
Себя с собой. А нужно ли уходить?

223

Как сделаться другим, полезно знать.
Но если знаешь, стоит ли менять?
«Хороший человек» — благое начинание,
Да как бы в нем себя не потерять?

224

На свете нормы нет, и быть не может.
Но медицину это не тревожит.
И справедливо: правильный во всем
Собой лишь ненормальных тьму умножит.

225

Вот человек: он свой карман ругает.
Мол, только рваться вечно он и знает.
Взял — и отрезал. Вроде бы, конец?
Но вечная тоска: чего-то не хватает.

226

Мысль о чужой вине — оставьте для невежд.
Еще кошмар былых болезней свеж,
А мы вновь строим замки на песке, а жизнь их размывает...
Нет ничего больней обманутых надежд.

227

Не верьте, что быть вечным невозможно.
Нет божьих искр — стать гением несложно.
Любой из нас способен быть любым.
Да только выгода из этого ничтожна.

228

Дай бог в жизни испытаний и мучений,
Дай испить до дна весь ужас отречения,
Пусть все зло земли на меня обрушится — одного,
Если это принесет кому-нибудь облегчение.

229

Разочарованные — участь их печальна.
Слова, следы — потом, лишь дело изначально.
Удача как любовь: приходит к тем, кто ждет.
Внезапно иногда — но никогда случайно.

230

Мы велики, как мир, что нас создал из праха.
Мы огромны в деяниях, мыслим с размахом,
Мы всеильны, всеведущи — но почему
Наша жизнь коротка, как дорога на плаху?

231

Хорошо бы спокойно, обдуманно жить,
Хорошо бы себя планомерно творить...
Хорошо бы — да только упряма природа,
И упрямство ее невозможно сломить.

232

Где конец этой вечной дороги, не знаю пока.
Кто сумеет предвидеть, насколько граница близка?
Может, там, где сквозь годы забвение льется рекою?
Или, может быть, там, где срослись с синевой облака?

233

«Не могу» — пугающая и зовущая пустота.
«Не могу» — нечистая совесть отрекшегося Христа.
Падают руки, бессильно — и обреченно.
«Не могу» — жизни подведена черта.

234

Искусство жить — зачем оно, если в нем себя растворить?
Искусство жить — ничто, если порвана путеводная нить.
Лишь полностью отдавая жизнь чему-то самому главному,
Человек постигает искусство жить — человеком быть.

235

Только шаг я сделал — а уже растерял все силы.
Только раз наслаждался — и все наслаждения постылы.
С каждой розы хотел я сорвать по лепестку...
Только желание — на большее меня не хвалило.

236

Как много стало нас, кто действия боится,
Словами метит от него отгородиться!
Слова, слова... Кругом одни слова.
Пора бы делу хоть немного научиться.

237

Все, что есть в грезах и наяву, знаю.
Голос истину, и людскую молву — знаю.
Все, что было, и все, что будет, — тоже знаю.
И, конечно, зачем живу — знаю.

238

Задумайся на миг — но свой продолжи путь.
Узнаешь сам, куда придется повернуть.
Не слушай знатоков благие пожелания —
Они, конечно, правы — да не в этом суть.

239

Идущие по земле оставляют следы.
Где они, что они? Знаешь ли ты?
Мне кажется, я близок к ответу.
Прошу: не губите, не рвите цветы!

240

Я не хочу свободным быть для красного словца.
Свободу слепотой купить — сделка для мертвеца.
Свобода — это гнев, и боль за каждого, за всех,
Кто вынужден свой век влачить во власти подлеца.

241

В мечтах и грезах жизнь людей проходит,
 В неволе призрачных идей проходит.
 А нужное, и главное, забыто всеми —
 И мимо в общей суете проходит.

242

«Все — вода», — сказал Фалес однажды...
 Скажет так любой, вкусивши жажды!
 «Все течет», — ответил Гераклит. —
 «И ничто не повторится дважды.»

243

Южное солнце, пальмы, звезды в ладони...
 Видите: свет за прохожими тени гонит?
 Может быть, тени совсем не хотят уходить в никуда —
 Но бессердечный погонщик их — непреклонен.

244

Когда-нибудь я проживу свой самый лучший день:
 Он будет полон света, радости, людей,
 Он будет напоен прекрасною любовью
 Возвышенной из моих идей...

245

Мне чувства нужны, чтобы их скрывать.
 Свобода — чтобы воли себе не давать.
 Дыхание — чтобы его затаить.
 Незнание — чтобы больше знать.

246

Далекие города, близкие города — туман сновидения.
Давние друзья, оставшиеся друзья — повод надеяться.
Я существую, пока что-то может уйти — и уходит.
Начинаю сначала, чтобы не сделать несделанное.

247

Когда-то я забывался в красивом, счастливом сне!
Я грезил — и жизнь уступала дорогу мне.
Вдруг что-то сломалось — и сны превратились в кошмары.
Но с каждой минутой просыпаться еще больней.

248

Я знаю срок. И тороплюсь до срока
Пройти через все предназначения рока.
Но вновь ломаю ритм дней и строк —
В их строгости до боли одиноко.

249

День тяжелой работой прожит.
Кто измерить потерю сможет?
Каждый вечер одна мечта: отдохнуть —
Но покой, увы, невозможен.

250

Я ни о чем не думал целый час.
И так со мной уже не первый раз.
Ведь это страшно — ничего не думать:
Как будто жил, светился — и погас.

251

Горит цветок: из пламени он создан
И, как огонь, чуть вспыхнув — рвется к звездам...
Что мне Земля? — недоуменный жест.
Когда-нибудь поймет, но будет поздно.

252

Я в мир пришел, не зная ничего.
Я в мир пришел, чтобы познать его.
Я уйду в бездонное забвение,
Уже почти добившись своего.

253

Желание — больше, чем счастье свободы;
Желание — выше мерцающей моды;
Желание — вечность и божество;
Желание — вязь недоступного кода.

254

Кто в чем-то превосходит остальных,
Напрасно снисхождения ждет от них.
В колодец плюнул — умирай от жажды:
Немного побарахтался — и стих.

255

Людам надежности никогда не хватает.
Нам бы шкуру — прочнее бетона и стали,
Нам бы стоять под ударами подлой судьбы,
Не опасаясь за горсть дефицитных деталей.

256

Не нужно презирать и ненавидеть,
Чтобы до слез унижить и обидеть.
Достаточно пройти — и не заметить...
Когда же мы разучимся не видеть?

257

На каждом шагу неожиданность ждет:
В знакомом неведомое растет,
В известном — невиданные глубины...
Хотелось как лучше, а вышло наоборот.

258

Не надо. Что теперь? Слова напрасны.
Все ясно и без них, все слишком ясно.
Случившемуся оправдания не нужны.
Прошлое — мы над ним, увы, не властны.

259

Там, где смотрят на всех свысока, поэзии нет.
Там, где жизнь, как отравка, горька, поэзии нет.
Там, где могут предать и забыть, поэзии нет.
Там, где держится власть кулака, поэзии нет.

260

Я человек — и большего не надо.
Земное горе и простая радость —
Зачем куда-то в небо уходить?
Потом стократ больнее будет падать.

261

Всему своя пора: мечтай, твори, зови —
Но не ищи любви, не ведая любви!
Пусть луч ее случайных губ коснется
И миру новому напутствует: «Живи...»

262

Я пишу — и жду. Мне в окно стучат капли дождя.
Вдруг разбудят прошлое невзначай капли дождя.
Принесут любовь, принесут печаль капли дождя —
И убегают вдаль, весело журча, капли дождя.

263

Она уже не человек — мечта,
Улыбка счастья, мира красота...
Теперь смотрю на девушек красивых
И думаю: не та, не та, не та...

264

Чувство близкой дороги всплывает вновь.
Тень мимолетных тревог и детских снов...
Светлым и теплым нахлынуло, увлекло...
А прошлое... Это было так давно!

265

Ночь за окном. Покой и тишина.
А где-то там, за темнотой, — она.
Мне никогда ее уже не встретить.
А все-таки сегодня не до сна.

266

Что-то давно прошло.
Что-то еще цело.
То притаилось до времени —
То вдруг опять ожило.

267

В иные мгновения разум — советчик плохой.
Как вспышка сверхновой — взрывается страстью покой.
А после, когда отгорит, отбушует вселенское пламя,
Останется память шаманить над углем-душой.

268

Последний поцелуй, последнее свидание...
Зачем? Кто может все предугадать заранее?
Любовь остывшая и вспыхнувшая вновь
Способна пережить любые испытания.

269

Ее черты я нахожу во всем, доступном взгляду.
Она как музыка, а мир — одна лишь нота лада.
Разлука взламывает ритм, но время продолжение
Подсказывает — и она опять со мною рядом.

270

Зови меня, не забывай, зови!
Завесу незнакомости порви.
И я приду сквозь время и пространство.
Твой тихий голос — колокол любви.

271

Любимые дожди прошелестят в моих снах.
Грустную память мне возвратят в моих снах.
Лишь на мгновение вспыхнет волшебное лето —
И вновь, как годы, листья летят в моих снах.

272

Одни твердят: вначале было слово, —
А им в ответ со всех сторон: да что вы!..
Кто говорит: вода, — кто говорит: эфир...
Я думаю: любовь, всему первооснова.

273

Пылает пламя жаркого костра —
Горящая душа на все щедра.
А после угольки тихонько тлеют,
Тепло храня до самого утра...

274

Встретились, поговорили, разошлись.
Говорят: характерами не сошлись.
Говорят: такая им судьба.
Говорят: что делать, такова жизнь!

275

Где вы? отзовитесь! где, мои друзья?
В небе, на земле, или в воде мои друзья?
В тихих снах, в грезах ни о чем — мои друзья.
В каждой из бесчисленных идей — мои друзья.

276

Как часто мы к чужим мольбам бываем глухи:
У ближнего беда — у нас затычка в ухе.
А как поймает в паутину жизнь,
Уподобляемся запутавшейся мухе.

277

Я знаю возможность и невозможность,
Простое великого, и очевидного сложность...
Мне разум кричит: берегись, ты среди подлецов! —
Но что-то шепнуло чуть слышно: забудь осторожность.

278

Не всегда сомнение говорит об уме.
Во всем и вся сомневаться — скитаться во тьме.
В конце концов, почему бы не усомниться:
Сомнение — или нет? есть оно или нет?

279

Я сам себя боюсь, ведь я — в своих врагах.
Всю жизнь с собой борюсь — и вечно в дураках.
Другие говорят: держи себя в руках!
Советовать легко, да только сделать как?

280

Имейте смелость никого не обвинять,
Свои невзгоды на себя принять;
И если не хватает сил, терпения, удачи —
Не дайте гордость у себя отнять.

281

От камня волны по воде идут кругами.
Песчинка вверх подброшена волнами.
Не может не молиться на кого-то человек.
Ничтожества становятся богами.

282

Каждый шаг — сама необходимость,
Неизбежность и неотвратимость...
Выцветают мысли, нет желаний.
Вечность — не всегда несовместимость.

283

Жизнь для себя — единственный исход.
Жизнь для себя — богатство и почет.
Отдать поменьше, получить побольше...
Жизнь для себя — как все кругом живет.

284

О великий и всемогущий человек вообще!
Слава тебе, создатель удивительнейших вещей!
Зачем тебе бог, если — о венец творения! —
Ты породил себя — и до сих пор, увы, не исчез.

285

Как прост был мир, когда в нем разум правил!
Да только дьявол, как всегда, слукавил:
Раз мир нельзя заставить стать сложней,
Он разум слишком редким стать заставил.

286

Сто тысяч бед тебе послали небеса —
Терпи. Для этого на свет ты родился.
Чего желать еще? Гордись: в твоём терпении
Вся сущность бытия — и сущность смерти вся.

287

Что проще, чем жизнь промотать без оглядки?
В аду ли, в раю ли — земные порядки:
Погоня за едким огнём удовольствий —
До этого и наисвятейшие падки.

288

Мечтая о словах, не забывай о деле.
Подумай о своём земном и грешном теле.
Какое дело твоей будущей любви
До тех, кто раньше побывал в твоей постели?

289

Никто не властен суд вершить над нами.
Ни рай, ни ад не выступят истцами —
А этот мир со всеми заодно:
Мы в нём, он в нас. Осудим ли себя мы сами?

290

Это весна. Меняются люди и сны.
Гомоном птиц наполнены владения тишины.
Но вдруг — мороз, с цепи сорвавшись, налетает —
И тихо сгорают зелёные стебли весны.

291

Если счастье повернулось к тебе спиной, — ну и что?
Если напрасно ждешь удачи, хоть небольшой, — ну и что?
Стоит ли из-за этого считать мир только черным?
Бери, что дают. А если товар с гнильцой — ну и что?

292

Успокойся, усни, растворись в волнах тишины.
Прочь все скорби земли! — пусть будут счастливыми сны.
Утихают во сне обреченность и безысходность,
Тени прожитых дней во сне уже не страшны.

293

Меняли города, меняли имена,
На суету обменивалась тишина,
Разменной монетой стали честь и совесть —
А жизнь на смерть быть сменена должна.

294

Что есть — то есть, желаешь иди нет.
Мы здесь, мы там — все те же тьма и свет.
Клейми одно, боготвори другое —
Пред вечностью все — мимолетный след.

295

Нигде покоя не найдешь ни днем, ни ночью.
Нигде себя не обретешь — ни днем, ни ночью.
Жизнь в полумраке проживешь: ни днем, ни ночью.
И неожиданно уйдешь — ни днем, ни ночью.

296

О люди! Сколь достойны вы презрения!
В вас бездна эгоизма, самомнения...
Все время обвиняете других —
В своей же правоте, не терпите сомнения.

297

Куда ни взгляни — всюду лишь стены и двери.
Холод стали напоминает, что ключ потерян.
Главное — заперто в лабиринте стен и дверей.
Если, конечно, хоть кто-нибудь в это верит.

298

Независимость — бог ненадежных сердец.
Независимость им надоела вконец.
И зывают они к непонятному небу,
Дабы дал им последней свободы творец.

299

Бояться и страдать — бессмысленно и вредно.
Даст бог, переживем, дотянем худо-бедно.
Обидой больше? — пусть! Я знаю, что они
В последний, высший миг рассеются бесследно.

300

Я свои выходки едва терплю.
Я сам себя самым собою злю.
Порой себя я просто ненавижу —
Но, может быть, поэтому люблю.

301

Жить без боли — что в могиле гнить.
Падать, подниматься — полно жить.
Лучше быть последним человеком,
Чем машинным совершенством быть.

302

Я устал, я падаю с ног, но хочу хоть немного
Больше знать, больше понять. Никакие силы не могут
Остановить, задержать — хоть мгновение вырвать, стереть
Из того, что снова и снова меня уводит в дорогу.

303

Пути небытия в небытие уводят.
Дорогой вечности вселенные проходят.
А на Земле все есть, но все — мгновение.
И жаждущий любви всегда ее находит.

304

Любовь — чудесный сон в стране цветов.
Любовь, однако, лишь один из снов.
Но каждый раз, когда нам снится счастье,
Так хочется назвать его: любовь!

305

Нельзя влюбиться на день или два.
Где нет любви — там нежные слова.
Язык любви в разумном и прекрасном.
Любовь пришла — и до конца жива.

306

Я думал: все — раздавлен, уничтожен...
Но мир еще подлее сделать может:
Внезапно все заветные мечты
Сбылись. Как пережить такое, боже?

307

Он говорил: нет времени у меня! —
Он шел вперед, эмоции прогонял...
И наконец разучился быть человеком —
Сам у себя бессмертие отнял.

308

Серебристых снежинок не видно в ночной темноте,
Но я слышу, как падет снег, словно белая тень.
Вихрем искристым закружиться бы в порывах ветра!
Пусть растаю потом — но сейчас лететь, лететь!

309

Что такое любовь? С чем могу я ее сравнить?
Бриллианты-слова, строка — жемчужная нить,
Не способны вобрать в себя даже тысячной доли
Всех значений великого слова: любить.

310

Что говорить! — ведь это каждый знает.
Не нам решать — за нас любовь решает.
Она встречает проходящих в мир
И уходящих с миром провожает.

311

Что прекрасней? Кристалл или глина?
Звездный свет или отблеск камина?
Полнолуние или новолуние?
Целое — или его половина?

312

Снова весна, как предчувствие летних гроз.
Ветер весны дымку новых тревог принес.
Я у весны спросил: «Что ждет меня впереди?» —
Молча весна улыбнулась на мой вопрос.

313

Когда дела идут, не надо принуждения.
Удачная строка — вершина наслаждения.
Счастливая любовь — редчайшее блаженство...
В этом аду нельзя жить без вознаграждения.

314

Когда любовь тебе подарит слово,
Не жди чего-то большего, другого,
Лови момент: что толку ждать, пока
Слепой прозреет — и ослепнет снова.

315

Влюбленный ураган от страсти изнемог.
А когда чувств своих скрывать уже не мог,
Шепнул признание благоуханной розе —
И с корнем вырван был прекраснейший цветок.

316

Любимая, не надо просьб и слез.
Я бы целый мир к ногам твоим принес —
Да вот беда, не я один владею им.
Пусть и другим влюбленным хватит звезд.

317

Волнами сумерек короткий день размыт.
Слагаются в туман сердитых труб дымы.
Когда-то было это радостью и грустью,
И воздух был согрет дыханием зимы.

318

Она всегда все до конца берет.
Она ломает все и создает.
И страшно мне, когда вдруг понимаю:
Она самостоятельно живет.

319

Я новое несу — клубок добра и зла.
Не я его вам дал — вам жизнь его дала.
Но боль — и вся вина, — как исстари ведется,
Всей тяжестью своей на плечи мне легла.

320

Ты видел все, ты знаешь связь времен —
Мир потускнел, насквозь понятен он...
Но приглядишься: он вечно исчезает
В любом мгновении — и снова сотворен.

321

Без логики никак. Знакомо и привычно.
А в сердце жажда мыслить необычно.
И чтобы утолить бунтующую плоть —
Я должен поступать бессмысленно. Логично!

322

Погоня за временем, гонка с самим собою.
Попробуй, попробуй себя обогнать! — А стоит ли?
В мельчайшей частице Вселенной, и в каждом мгновении, —
Вся суть бытия, все земное и неземное.

323

Простите меня, если я оступаюсь порой.
Ошибки, как тень, на цыпочках ходят за мной.
Два случая есть, когда я уверен в себе:
В сквозной темноте — или с солнцем над головой.

324

Сказал мудрец: я глупым быть пытался — и понял: это хуже.
Глупец сказал: я мудрым стать старался — и понял: это хуже.
А я, ни глуп, ни мудр, — всего лишь человек, —
Два этих блага совместить собрался — но понял: это хуже.

325

Не мне пытаться указать, в чем истина, где ложь,
Чем предстает нам этот мир, на что он не похож...
Но если я когда-нибудь — случайно — угадаю,
Рок мне карающей рукой под сердце всадит нож.

326

Земля — наш общий дом, но человек в нем гость.
Земля — обильный стол, — откуда что взялось!
Мы всех ее богатств вкусили понемногу,
А что не в силах взять — то выбросить пришлось.

327

Что хочу — все мое. И уже не хочу.
Каждый раз к своей цели на крыльях лечу,
Каждый раз от желания разум теряю...
Но — увы! — обладание подобно врачу.

328

Задумываюсь на мгновение иногда.
Послушно плыву по течению иногда.
В заботах и наслаждениях мир для себя открываю.
Но прорастает сомнение иногда.

329

Вот человек: он в рифму говорит
И восклицает гордо: я пиит!
Искусен в словах — не нужен разум...
Скорее попугай, чем троглодит.

330

Зачем великолепие пейзажей?
Зачем ваш мир причесан и приглажен?
Цветок живет, пока свободен он
И пустотою не обезображен.

331

Люди, один за другим, придут — и уйдут опять.
К жизни мгновения не прибавить — и не отнять.
Было, что будет, — и будет, что было, — а потом
Сможет ли кто крупницы наших надежд пересчитать?

332

Один возьмет слова, повертит их в руках,
Да сляпает, глядишь, полмысли впопыхах.
Другой же будет жить, как жил, — обыкновенно...
И вдруг возникнет целый мир в словах.

333

Мой свет затерян в бесконечной мгле,
Небесной искрой в сумеречной золе.
Когда бы мне хоть чуточку удачи —
Я мог бы снова вспыхнуть на земле!

334

Мысли, мысли, мысли — слепящая боль.
Где-то в их глубине — ненависть и любовь.
Мысли — это всегда обвинение и возмездие.
Мысли, жестокая схватка с самим собой.

335

Жить, чтобы знать? Нет, знать, чтобы жить.
Вечно хотеть и искать, чтобы жить!
Все, что имеешь, отдать, чтобы жить.
И даже порой умирать — чтобы жить.

336

Когда мне радостно, я радость с ним делю.
Когда мне больно, вместе с ним терплю.
Я с ним всегда — а он всегда со мною.
Мой лучший друг... Или я всего лишь сплю?

337

Я непонятнейшее существо:
Нет в мире тайн для мозга моего —
Но иногда мечусь, как в лихорадке,
Тоскую, непонятно от чего.

338

«Написано до нас» — не значит: «раньше было», —
Что бы нам логика об этом ни твердила.
Стихи как строки и слова — мертвы.
Прочтите, чтобы ваша мысль их оживила.

339

Я забыл, что такое земля, что такое свобода;
Я забыл, что мерцает звезда в тишине небосвода;
Я забыл, что есть пространство, и что есть время;
Я забыл все, что знал, — и меня позабыла природа.

340

Не расточай осведомленности напрасно.
Святая истина отнюдь не громогласна.
Несдержанность всегда безумна и опасна.
Да и зачем слова, коль всем и так все ясно?

341

Боязнь последствий, слухов, снов дурных,
Страх мнений и обид — все убивает стих.
Вгрызается в строфу, ломает ассонансы...
Я страшен сам себе, когда боюсь других.

342

Эй, боже! поумерь-ка спесь!
Где тебе к нам в сравненье лезть!
Мы лишь подумаем: так надо —
И видим: так оно и есть.

343

Голубая наивность, беспомощность вечных детей,
Голубиная кротость и скованность вечных детей,
Их ошибки смешные, упрямая откровенность...
Может быть безопасней, спокойнее в пустоте?

344

Я слаб. Я раб душевного разлада.
Не полагайтесь на меня, не надо!
Быть может, я сумел бы чем-то вам помочь...
Но вдруг сломаюсь? Это больно — падать.

345

Привычка жить — что может быть страшней?
Поверить в жизнь и притерпеться к ней,
Забуть, что все — бесчисленность мгновений...
Не может быть спокойствие важней!

346

Завидуйте мне: я живу на земле — живу!
Подснежником в мягком весеннем тепле живу.
И пусть я не дольше, чем узор на стекле, живу —
Но, вместе со всеми, я тысячи лет живу.

347

Копи минуты, дни и годы,
Секунды бережно расходуй —
А в партитуре все равно
Стоит: *del segno alla coda*.

348

Предусмотрительность порой наводит жуть:
Ну, кажется, нигде не ковырнуть.
А жизнь всегда хитрее да подлее —
Как ни финти, подпортит что-нибудь.

349

Один спросил — но не нашел ответа.
Другой нашел — но испугался света.
Как часто ищем нечто в глубине,
А смелости взглянуть поближе — нету!

350

Мне говорят: «Открой себя, открой!
Не прячься от людей за каменной стеной».
Но как же я всю душу им открою,
Когда они дрожат от части небольшой?

351

Я непонятен. Радостно и грустно на душе.
Как будто в лучший мир переселен уже.
Порою говорят: боль резанула, как ножом.
Но кто хоть раз подумал о ноже?

352

Гора собой гордилась: Я — гора!
А время шло и шло. И вот, вчера
Последнюю песчинку смыли волны...
Гордыня не доводит до добра.

353

Я многое могу — но дела не найду.
Я знаю: все прошло, — но вновь чего-то жду.
Куда идти, что говорить, не знаю —
Как нескончаемый кошмар в ночном бреду.

354

Бывают дни — как сказочные сны:
Люди добры, прекрасного полны,
Все удается, правда побеждает...
И подлость не живет без выходных!

355

Прости нас, Господи, за наши прегрешения:
За недо-веру, за недо-свершения...
Мы люди, несмотря на все, — а потому
Заслуживаем иногда прощения.

356

Сказала Жизнь: за этот мир необходимо драться,
Спускаться в глубину морей, к вершинам гор взбираться...
Я ей поверил, и теперь — разбит и уничтожен.
А Смерть смеется мне в лицо: не стоило стараться!

357

Все лучшее приходит только раз.
Для зла и для добра настанет час.
И если встречу рок тебе назначил,
Так надо, чтобы, наконец, она сбылась.

358

Не одной заре еще над землей подниматься.
Не единому путнику на сотни преград наткаться.
Будем падать не раз, и отступаться.
Не страшно упасть — страшно не подняться.

359

Вся жизнь в поэзии, и смерть в поэзии вся.
Поэты рождаются, раздумье миру неся.
Поэты живут в своих строках, в своих сомнениях,
Пока их в иной, лучший мир не пригласят.

360

Хмельная ночь — свирепейший загул.
Блатную песню кто-то затянул.
А на глазах — рубиновые слезы...
Гитарных струн почетный караул.

361

У меня есть все — и ничего нет.
Я жив мгновение — и миллионы лет.
Как хочется порой забытья и не думать!
Осколки истины, шизофреничный бред...

362

Туманный смысл, неясные слова...
Трещит по швам большая голова.
Вот если бы попроще, да почетче,
Да покороче, эдак, раза в два!

363

Кто-то в науку вгрызется зубами...
Кто-то с разбегу всем телом о камень...
Кто-то заплачет и матом пошлет...
Так все, глядишь, и умрут дураками.

364

Я жизнь прошел — и всюду смысл искал.
Я главный путь из бездны ввысь искал.
Однажды мне дым разочарования:
«Смысл жизни в смерти», — тихо прошептал.

365

Уверенность в себе — пустая болтовня:
На все ответ готов мгновенно у меня,
Я цену каждому спокойно называю —
Хаос своей души нисколько не цена.

366

Я слишком многого, кажется, хочу.
Я слишком много о себе кричу.
А может быть, и к лучшему все это?
Ведь я потом навеки замолчу.

367

Не желаю всего — дайте лишь одного пожелать:
Чтобы мог я однажды встретить себя — и узнать,
Чтобы хоть иногда я был телом и духом свободен
Воплотиться в мечту, — пусть потом в кабалу опять.

368

Ложь — это подлость. Значит, лгать нельзя.
Правда смертельна — все сказать нельзя.
А полуправда — мерзостней обмана.
Что делать, если и молчать нельзя?

369

Все непросто, все так тонко...
Плач ребенка, смех ребенка,
Рост, взросление ребенка —
И законченность подонка.

370

Можно карать, высмеивать и мстить —
Но человечество не изменить.
Нельзя немого говорить заставить,
А дурака — в разумном убедить.

371

Был молод я — пригубил горечь яда.
С тех пор мне больше ничего не надо.
Со стороны: одной ногой в могиле.
Мне видится: живой дворец из радуг.

372

Сравниваю все, со всем, всегда:
Все по полочкам, — да вот беда,
Стоит зазеваться на мгновение —
Сходства ни осталось и следа.

373

Великая мудрость в простом и невзрачном таится.
Большая удача — заметить, не ошибиться.
Великие цели невидимы за туманом идей.
А миом пройдешь — вернуться уже не случится.

374

Вот атом. Приглядишься: ведь это — мы!
Мы — каждый электрон, квант света — мы,
Мы — вся Вселенная, мы — время и пространство.
И наша добрая планеты — мы.

375

Смотрите в себя, ищите себя в себе.
Для мудрости, и безумия, лучшая колыбель —
Собственный разум, спрятанное сердце.
Все, что извне, — в тысячи раз слабей.

376

Глаза ослепли — как теперь смогу на мир смотреть?
 Держать себя в руках? Но вот рука повисла, точно плеть.
 И больше не слышны слова сочувствия и утешения.
 Но мысль осталась, и лишь она мешает умереть.

377

Отрицаю себя, отрицаю других, отрицаю.
 Божество и ничтожество в сущности их отрицаю.
 Голубое, зеленое, желтое, красное — отрицаю.
 Утверждаю — и гнет утверждений моих отрицаю.

378

Не думайте о славе и признании!
 К чему вам их фальшивое сияние?
 Тому, кто фантастически богат,
 Вряд ли пристало жить на подаяние.

379

Всего нам все равно не обрести.
 Все счастье заключается в пути.
 Но путь всегда обязан быть *куда-то*,
 Чтобы всю дорогу видеть, *как* идти.

380

Небо роняет звезды — будто случайно.
 Небо теряет звезды, не замечая.
 Дети находят звезды, радуются, смеются...
 Небо смотрит на них — и луной качает.

381

Смотрю, ищу, зову, пытаюсь угадать —
Хочу кому-нибудь свою любовь отдать.
Мне не пришлось, увы, воспользоваться ею,
Но вдруг кому придется ко двору — как знать?

382

Долой сантименты! Время не ждет.
Лозунг момента: только вперед!
Руки в мазуте, сердце в крови...
Надо — и точка. Некогда. Вот.

383

Грубо и тяжело шагают слова, строки, фразы.
Негде душе вздремнуть, негде помедлить глазу.
Мысли в походном строю пропахли соленым потом.
Что там, вдали ждет? Что там, должно быть сказано?

384

Я хотел превратиться в ветер — и быть свободным и диким;
Я хотел воплотиться в небо — и стать, как Космос, великим;
Я хотел рассыпаться в прах, всеильный и вездесущий, —
Но всегда оставаться собой — единым и многоликим.

385

Идут дожди, идут года — и я иду.
Бредем понуро у времени на поводу.
Тают остатки сил, и кажется, что вот-вот
Капли — минуты — слезы — замертво упадут.

386

Днем — обычная забота.
Днем — привычная работа.
Ночью — все наоборот.
Будто отвернулся кто-то.

387

Я не люблю ни лето, ни весну,
Не предпочту одной зиме одну —
Но почему-то строфы лучше вижу
Сквозь мерный стук дождя и снега пелену.

388

Хочется что-то вспомнить, а что — не знаю.
Падаю, падаю — хлопьями, — засыпаю
Белый и чистый город; чьи-то шаги —
Или, быть может стихи? — про себя повторяю...

389

Туда, где не ждут, никогда не дойти.
Там скалы, пустыни, моря на пути...
И если меня ты не помнишь, не знаешь —
Себя за неожиданное прости.

390

Как на душе стало тревожно: что-то случилось.
Пусть ничего случиться не может — что-то случилось.
Люди смеются: досужие страхи, лечиться пора...
Как объяснить, что и с ними тоже что-то случилось?

391

Когда друзья в беде — ждать подло и опасно.
Коль счастливы они — своим жертвой счастьем.
Ведь если ты для друга не сделал ничего,
Зачем ты жил тогда? Промчалась жизнь напрасно.

392

Я дышу — это дыхание моего друга.
Я смотрю — глазами моего друга.
Я и он — нет более непохожих людей.
Но я живу существованием моего друга.

393

Знакомые места: Любовь и Тишина.
Смешная и почти забытая страна.
Здесь мы, и только мы, мгновениями играли
И странностям своим давали имена.

394

Облака однажды искренно полюбили небо.
Облака заботой и лаской окружили небо,
Облака закутали небо в пуховое одеяло...
Слышите? — Плачут облака, которые убили небо.

395

Хочу не поучать — учиться.
Искать, надеяться, стремиться...
Читать — и понимать дожди
И человеческие лица.

396

Из ничего ничто, нигде и никогда! —
Гласят мудрейшие седины и года.
Но стоит мне хоть раз почтительно поверить —
Из пустоты опять рождается звезда.

397

Я не могу понять: что говорите вы?
Никак не разобрать, что говорите вы.
Вы что-то в сотый раз по-своему твердите —
А мне откуда знать, что говорите вы?

398

Благородное сердце и подлые руки.
Что подделаешь: сердце с руками в разлуке.
Руки делают ад для случайных сердец,
И свое обрекая на вечные муки.

399

Я думаю о тех, кто ненавистен мне.
Те, кого я люблю, являются во сне.
Я размышляю о законах мироздания.
А иногда молчу с собой наедине.

400

Твердыня духа — город осажденный:
Ликует мир, в победе убежденный.
А победит в сражении тот, кто
Себя заставит быть непобежденным.

401

Когда ты выбрал цель — ты над собой не властен.
Всего себя отдай своей свободной страсти!
Здесь только «надо» есть — и никаких «хочу»,
Но в этом «надо» — все: свобода, жизнь и счастье.

402

Я не хочу спокойненько коптеть.
Пылать, светить, взрываться — так гореть!
Пусть я исчезну, до конца сожженный, —
Но искрам от огня не умереть.

403

За каждую строкой — десятки поколений.
Сумма их сил — титан, их мысль в едином — гений.
И каждый шаг подсказывают мне
Моих учителей задумчивые тени.

404

Простите меня, когда ваш нарушаю покой.
Простите, так надо. Нелегко мой жребий земной.
Но души спокойные — самое страшное для человека,
И если исчезну — то зная: меня продолжает другой.

405

Как быть, и как не быть — вот в чем вопрос.
Когда, кого и как любить — вот в чем вопрос.
Излишне мудрствовать над неизбежным:
Жить нужно. Но *как* нужно жить — вот в чем вопрос.

406

Блеклый иней промерзшей Вселенной над головой: Венера.
 Ранним утром стала самой яркой звездой Венера.
 Если в мире нельзя обойтись без последних дыханий,
 То уж лучше тогда быть убитым твоей красотой, Венера.

407

Судьба еще не наигралась мной.
 Зимние сны сбываются весной.
 Я мыслю и люблю — а значит, существую!
 Весенний теплый дождь стучит в мое окно.

408

Любовь и знание — почти одно и то же.
 Я не могу сказать, что я влюблен, — и все же
 Боюсь, что стоит мне чуть ближе Вас узнать —
 Внезапная любовь нас вместе уничтожит.

409

Я — в крылатом, упругом ветре; я — в скалах-стелах;
 Я — в зеленом и голубом; я — в черном и белом;
 Я — в спокойном дыхании спящего океана;
 Я — в земле, в воде, в небе; я — в мире целом!

410

Как говорить о любви? Мой совет — молчание.
 Голос опавшей листвы, лунный свет — молчание.
 Пальцев и губ разговор всем понятен — и лишь двоим...
 «Любишь?» — спросите вы. — Я в ответ: молчание.

411

Ты прожил весь свой век, твердя одно:
«Все яд: любовь, курение, вино...»
Насчет последних двух я, в основном, согласен.
А без любви — так зябко... и темно.

412

Когда трудно — друзья на помощь придут.
Когда беда — любимая улыбкой прогонит беду.
Кругом так много удивительного!
Чего тебе еще? Земля опять в цвету.

413

Я не могу понять тех, кто в любви спокоен.
Моя любовь — сомнение. Так, видно, я устроен...
Ум говорит: она ведь тоже человек, пойми!
А сердце: нет, ее ты не достоин.

414

В своей душе вселенную открыть,
Своей любви созвездия дарить —
А после утоления желаний
Встать поутру — и обо всем забыть?

415

Любить и быть любимым — что лучше в этом мире?
В любви любое чувство возвышенной и шире.
А без нее — зачахнет и увянет жизни лучший цвет.
Цель бытия — в любви, как дважды два — четыре.

416

Для Вас я песни пел, Вам посвящал сонеты...
Я Вас люблю — как всех. Вы смущены, задеты?
Простите. Но не Вам одной принадлежит
Абстрактная любовь абстрактного поэта.

417

Мне говорили миллионы раз:
Бойся в любви возвышенности фраз!
Но ничего с собой мне не поделать,
Когда увижу свет влюбленных глаз.

418

Солнце надломленно за горизонт упало,
И ночь Вселенную тяжелым сном сковала.
Пусть не хватает сил, тьма восторжествовала —
Я верю: с новым днем начнется все сначала.

419

Любовь ничто, когда она одна.
Пусть даже совесть не лишает сна,
Пусть все спокойно, мирно, безмятежно...
Одна любовь — тягчайшая вина.

420

Делая для себя, делай для людей.
Помни: целый мир в минуте серых дел.
Пусть только изредка думая об этом,
Будь самым строгим из своих судей.

421

Да, я виноват. Но мне ни к чему прощение!
Грешен: моим грехам неведомо отпущение.
Что там молва, изоляция или закон...
Я еще жив! И жизнь — мое проклятие и очищение.

422

Клянете вы мое непостоянство, что ни день.
Да, я ломаю время и пространство, что ни день.
Но посмотрите, каждый миг Вселенную меняет:
Где раньше тьма — там свет, где раньше свет — там тень.

423

Ты подари мне не торт, не коробку конфет,
Не авторучку, не джинсы, не велосипед;
Ты не дари мне цветов, я прошу тебя, — только
Дай мне мгновение свободы, хоть в тысячу лет!

424

Кончилось лето. Красивое, щедрое лето.
Грустные ветви роняют сухие приметы.
Тянет дымком горьковатым — плывут очертания аллей...
Жизнь все короче становится с каждым рассветом.

425

Я вас люблю — терпеть вас не могу.
Я искренен: я откровенно лгу.
Я зол на всех, я всем добра желаю.
Свободен я. Ведь я у всех в долгу.

426

Рано ли, поздно, — кончаются сказки:
Падает занавес, сброшены маски —
Лица актеров устало добры...
Вот бы дожить до счастливой развязки!

427

Не гадай на дорогу, на жизнь не гадай —
Черной мастью прощания не омрачай.
Будь, что будет, — все к лучшему. Непременной
И незлобной удачи себе пожелай.

428

Ошибка природы? Удача природы?
Открытие века? Веяние моды?
Под знаком созвездий каких и планет
Прожить предстоит бесконечные годы?

429

Живая вода — созерцание.
Стальная звезда — созерцание.
Холодная радость терпения
И — как всегда — созерцание.

430

Так хотелось все успеть, все пути пройти,
Все узнать — и всех любить, радость всем нести...
И спешил, ломал судьбу, делал чудеса...
Только вот беда: себя не могу найти.

431

Банален слог, мелодия стара...
 Однако не спеши клеймить: мура!
 Таит в себе свое очарование
 Старинных слов старинная игра.

432

— Стихи без темы — глупая забава.
 — Стихи без темы разлагают нравы!
 — Как это так: стихи — и ни о чем?
 Стихи без темы... Может быть, вы правы.

433

Не хожу, а летаю над колючими крышами —
 День и ночь пропадаю в упоительной вышине.
 Все в порядке, и даже любовь ни при чем.
 Просто хочется искренней быть — и возвышенной.

434

Я кое-где опасно примитивен,
 Не в меру кроток, слишком агрессивен,
 Я неуместно искренен порой
 И, может быть, смешон — но не наивен.

435

Старые книги, мысли старые...
 Падшие души, души усталые...
 Старческий смех, возвышенный слог...
 Нравоучения непрестанные...

436

Звучат серенады — о дивные звуки!
Вы — трепет восторга, вы — музыка муки...
Воспойте ж, поэты, и вы своих дам
По высшим канонам кошачьей науки.

437

Он сам решает — и она сама.
Потом, глядишь, с разводом кутерьма.
Пусть браки где угодно совершают,
Две головы — еще не два ума.

438

Вязкий мозг тротуаров ступни обжигает...
Испаряются мысли, душа высыхает...
Высоко-высоко небо пишет стихи —
Бирюзовые строки на землю роняет.

439

Пошлых шутов и эффектных прохвостов
Я узнаю исключительно просто:
Глупость не сможет блеснуть красотой,
Ум не унизит себя до уродства.

440

Не восстаю, не проклиная,
Не осуждаю — просто знаю.
Привычно сознаю, куда
Ведет тропа моя земная.

441

Имена, дома, трамваи, лица, камни — и мосты.
Листья, солнце, лужи, ветер, птицы, звезды — и цветы.
Пожелания, ошибки, грусть, сомнения — и надежды.
Фантастическая сложность повседневной красоты.

442

Я очарован чьей-то тайною рукой,
Я в камень превращен магической строкой —
Утес в безмолвном царстве сновидений...
Вы думаете — сон? молчание? покой?

443

Это бывает, со всеми случается:
Что-то не ладится, не получается,
Все не на месте, и на душе
Кошки скребут — но не надо отчаиваться!

444

В дымке грязного стекла
Мимо женщина прошла.
Надо думать — да все как-то
Недосуг: дела, дела...

445

Над фонарем согбенным теплые точки снов —
Ночь загоняет в стойло белых, смешных коров...
Тонкие пальцы тревожат старые счеты; время
Молча уносит крупички призрачных берегов.

446

Я спрашиваю! — Вновь вы мне в ответ молчите.
Не мучайте, прошу! Хоть слово! — Нет, молчите...
Зачем тогда язык? и разум? и любовь?
Зачем слепая мельница планет? — Молчите?!

447

На черном базаре воняет деньгами:
Торгуют любовью, торгуют друзьями —
Дрожат, беззащитные, лица закрыв
Страницами, крыльями и хвостами.

448

Желтые клавиши, клавиши серые...
В сумерках пыльные струны потеряны...
Тусклые звуки, бесцветные дни...
Раньше все было иначе — наверное.

449

О юнцы нетерпимые! Хватит бряцания лат!
Берегите душевные силы, сожмитесь в кулак,
Перестаньте сорить революциями и деньгами —
Дабы было на что, перед смертью, поправить дела.

450

Как странен наш язык. Лесть, слепота,
Ошибка, подлость, глупость суета —
Сколь меж собой различны. И однако
Всему одно название: доброта.

451

Корка перхоти на выцветшем бетоне.
Солнечный глазок в небесной домне.
Понимаю: это просто счастье —
Протянуть дождю зеленые ладони.

452

Больно и страшно: что-то случилось.
Что-то порвалось — или, может, разбилось...
Мучаюсь целый день. Почему?
Просто сегодня ты мне не приснилась.

453

Зажглись и отгорели розы,
Погасли юношеские грезы,
Редуют искры седины...
Как долго высыхают слезы!

454

Нелюбимые поэты, незлобивые мечтатели...
Приглушенные метафоры просты и невзыскательны.
Может, ваши Незнакомки заблудились — но они
Повстречаются, заметят — и полюбят, обязательно!

455

Мы с тобой — два конца серебряной струны.
Мы с тобой друг для друга на свет рождены.
Пусть друзья, пусть враги — пусть совсем незнакомы! —
Несмотря ни на что мы друг другу нужны.

456

Женщина! я молчу — говори — ворожи.
Женщина! объясни — научи — покажи.
Капли звездной росы — божественный лотос.
Женщина! погуби — преврати меня в жизнь.

457

Случайная любовь крылом меня задела:
Смутила, позвала, зажгла — и улетела...
Оставьте вашу злую мудрость при себе:
Я глуп, я разорен — а вам какое дело!

458

Задумчивые флажолеты роняет лунная струна
На камни набережной. Ветер. Молчание. Осколки сна.
Стою печально посреди своей пустой Вселенной
И безнадежно повторяю невспомненные имена.

459

Слишком уверенным было начало,
Слишком стремительным... С возрастом стало
Меньше азарта, больше ума:
Просто идти — это тоже немало.

460

Дневные заботы скрываю в делах,
Тревожно витаю в ночных облаках,
А в сумерки — так нерешительно тает
Немая дождинка на горьких губах.

461

Можно видеть, знать, творить — только для чего?
Можно людям свет дарить — только для чего?
Можно правду говорить — только для чего?
Можно быть или не быть — только для чего?

462

Один червяк прослыл грозой лесных тропинок,
Воинственно крича: на честный поединок
Я вызываю всех, кто плохо чтит мой род! —
Ему не повезло: был глуховат ботинок.

463

Мне скажут: «страшно», — я боюсь.
«Смешно», — ткнут носом — я смеюсь.
Соврут: «естественно», — поверю.
А скажут: «странно», — удивлюсь.

464

Дрожи, преступник! трепещи, злодей!
На миллионах главных площадей
Ты будешь распят под злорадный хохот
Тебя возненавидевших — людей?

465

Солнце, безумное солнце, бездушное солнце — плавится камень.
Небо, белесое небо, пустынное небо — незнакомое с облаками.
Красный песок, раскаленный песок — шелестящий мираж.
Время, усталое время, остывшее время — мгновениями истекает.

466

Замкнись в четырех стенах,
В учебниках, словарях,
Хоть по уши — все равно
Останешься в дураках.

467

Я лишен снисхождения. С каждой виной
Тяжелее, страшнее шаги за спиной.
Знаю: вы милосердны, вы все мне простите —
Это совесть костлявая ходит за мной.

468

Только я существую — и больше никто, только я!
Я — мое вдохновение, плод моего бытия.
Я — источник познания зла и добра, а мироздание —
Мимолетная тайна, игрушка и прихоть моя.

469

День позади. Тягучая усталость.
Будто и сердце биться перестало.
Но я хотел бы сделать дни длинней —
Как много мне узнать еще осталось!

470

Когда пройдут дожди, но небо в серых тучах,
Невыносимо ждать: когда же будет лучше?
Один луч солнца кажется дорожке всех миров —
А этот мир давно и безнадежно скучен.

471

Я бережливости не признаю —
На жизнь растрянжирю всю жизнь свою.
Зачем щадить себя? Не лучше ли
Быть щедрым, пока еще годы дают?

472

Еще один рассвет, еще один закат...
Не слишком ли однообразен их накат?
Плесни на небо самых грубых красок!
Прибей гвоздями звезд Вселенную-плакат!

473

На свете слово есть обидное: впустую.
Против него всегда всем сердцем протестую.
Ничто не может быть — и согнуть без следа.
Кто опровергнет эту истину простую?

474

Очнись от сна, тебя работа ждет!
Только возьми — потом само пойдет.
Пусть будет в жизни хоть одно большое дело,
А остальное — по нему найдет.

475

Что будет — будет независимо от нас.
Но только идиот все бросит в тот же час.
Нам неизбежность наши слабости прощает,
Душу свободней делая во много раз.

476

Неожиданности преследуют, как наваждение,
Как больного мозга горячечные видения:
Не успеешь оправиться от очередного удара —
И опять нападение без предупреждения.

477

Когда-нибудь обманет осторожность.
Неразделимы истина и ложность.
Какая разница, кто прав, кто виноват,
Когда исправить дело невозможно.

478

Я — лишь отблеск уже отгоревших звезд.
Я — слезинка потока пролитых слез.
Я — частица давно пережитых жизней.
Я — как память грозы и предвестие новых гроз.

479

Когда-нибудь на прошлом взгляд останови
И в памяти все, чем богат, восстанови.
И, может быть, поймешь: дороже всех сокровищ —
Мгновение, когда звучат слова любви.

480

Любовь — что дальше, и что ближе?
Любовь — что выше, и что ниже?
Что искренней — и что подлее?
Как умереть в любви — но выжить?

481

Солнцу и свету — слова приветов я говорю.
Новому дню, и новому веку, — улыбку дарю.
Даже когда понимаю, что этот рассвет — только начало,
А до конца не дожить, — и за это славлю зарю.

482

Есть лишь одно, в чем мудрецы Земли
Поссориться друг с другом не смогли:
Они не все в любви, конечно, знали —
Но все, что знали, в ней они нашли.

483

О святая наука! жестокий и грозный кумир!
Ниспошли нам способность понять сей загадочный мир.
Мы с надеждой склоняемся, робко к тебе приближаясь
И тебя воспевая фривольным бряцанием лир.

484

Необитаемых планет
Давным-давно на свете нет —
На каждой кто-то да оставил
Хотя бы вымечтанный след.

485

Светской беседы дурман: комплименты, уколы...
Кто по работе знаком, кто с яслей или школы...
Чего вы хотите? Зачем вы не в силах забыть,
Кто и когда выступал, — и порвать протоколы!

486

По кругу, по кругу — звеня кандалами:
Круги полыхают перед глазами,
Замкнулись спирали — а над головой
Расходятся волны — кругами, кругами...

487

Вставайте рано. Слабости минутной
Не поддавайтесь. Вспыхнет день — как будто
Начало нового творения пришло.
Это земные боги будят утро.

488

Только человек несбыточного ждать может.
Только человек всего себя отдать может.
Только человек — в ослеплении страстей своих —
Высшим, и святым, и мудрым может стать — может!

489

Зачем вздыхать над мерзостью и ныть?
Что проку отречься и клеймить?
А если взяться, дернуть посильнее —
И все стряхнуть? Ведь лучше будет жить!

490

Ты и я — значит, нас уже двое.
Продолжается действие живое.
Неподвластны тоске, одиночеству лжи,
Мы почти всемогущи с тобою!

491

Что изменится в мире, когда закончен путь?
Караван приближается к заветной мечте: отдохнуть.
Я так ждал его. Вот, он пришел. Что дальше — не знаю.
От счастливых надежд бывает грустно чуть-чуть.

492

О боже! не дай мне на этой земле покоя!
О боже! не дай захлебнуться вдали суеты тоскою!
О боже! пусть самые страшные беды терзают меня,
Но пусть будет движение — вечной, свободной рекою.

493

Ушла роса. Пожухлая трава.
Холодного тумана кружева.
Так было год назад, и два, и десять...
Когда придут последние слова?

494

Все точки по местам, рубите канаты — отчаливай!
Навстречу мечтам и бедам косматым — отчаливай!
Оставь на берегу любовь и надежду — отчаливай!
Врастают в память сонные дома, а ты — отчаливай!

495

Неистовствуйте, сумасшедшие грозы!
Приветствую молний крикливые позы!
Я жажду смятения, трепета, слез...
Пусть даже погибну — для этого создан.

496

Все для всего, и все из-за всего.
Мир бесконечен, и делить его
На смысл бытия и остальное —
Как нечто выделять из ничего.

497

Падаю — слышите? — я возвращаюсь к вам!
Влагу несу пересохшим от жажды губам,
Радуюсь встрече, по крышам танцую — и плачу
По безвозвратно утраченным облакам.

498

Оглянись, если можешь. Оглянись, если хочешь.
Ты их жил, как умел, — твои дни, твои ночи,
Твои зори, и сумерки, и закат —
Тот, что старая память постоянно пророчит.

499

Вот и пришел. Больше некуда идти: конец дороги.
Еще раз прошлое взглядом обвести — конец дороги.
Щемящей грустью наполнено торжество: конец дороги.
Всегда начало нового пути конец дороги.

500

Так будем жить! И больше ничего.
Творить, любить — и больше ничего.
Срываться, падать — только как-то счастья
Миг уловить — и больше ничего.